

ЦЕНИТЬ ЖИЗНЬ И БЫТЬ ГОТОВЫМ К ЕЁ СПАСЕНИЮ

«Пожалуйста, найдите моего героя!

Его зовут Бахтияр, где работает, не знаю. Поблагодарите от всей нашей семьи из Ноябрьска-2... Благодаря его умелым действиям человек вернулся к жизни!» Так просила в своём письме, которое поступило в редакцию нашей газеты и было опубликовано 23 апреля, Айгуль Габдрахимова. У молодой женщины в поезде остановилось сердце.

Работник Общества, ехавший на межвахтовый отдых, вернул ей жизнь. Спаситель оставил номер телефона и своё имя – Бахтияр. Все попытки Айгуль связаться с ним и поблагодарить оказались напрасными. Телефон молчал. После публикации письма в газете мы надеялись на быстрый отклик, но в редакцию так никто и не обратился. То ли был герой, то ли нет. Пришлось провести небольшое расследование.

Бахтияра начали искать по всем службам, но на запросы получали лаконичный ответ: нет, такой не числится. И только когда за дело взялись сотрудники газпромышлового управления, поиск сдвинулся с мёртвой точки. Владимир Нагорняк, специалист по ГОиЧС, сопоставив примерное время отъезда на межвахтовый отпуск человека, направление поезда, буквально «вычислил» героя. Как потом оказалось, Бахтияр Усеналиев в жизни представлялся Бахтияром, почему-то считая, что так проще запомнить его имя.

– Сколько случаев таких было в поездах, – разводил руками Бахтияр, когда мы наконец-то смогли «оторвать» его от трудовых будней после возвращения с межвахты. – Ничего особенного, как мне кажется. Но в основном в поездах мужчинам плохо становится, когда выпьют лишнего. У меня всегда в кармане нитроглицерин, анальгин и валидол есть. Вот посмотрите. – Баха, как коротко зовут его товарищи по работе, расстёгивает карман жилета и демонстрирует тубу с лекарствами.

– Всегда с собой ношу, – докладывает. – Не знаешь ведь, когда пригодится. А иногда видишь, что человек едва идёт по вагону, и страх смерти в глазах стоит, можно и из дежурной чекушки налить 50 граммов. Помогает, жизнь возвращается.

Бахтияр Усеналиев всю жизнь провёл на Севере. Вахтовик с ог-

ромным стажем, имеет пять или шесть профессий – даже сам путается, когда начинает вспоминать, сколько «корочек» собрал.

Родился на курорте «Боровое» в Казахстане, так и указано в паспорте. Рассказывает, что отец с матерью поехали туда отдыхать, там и приняли медики их сына. С той поры разменял уже 53-й год.

Работал помощником бурильщика, машинистом стройтреста в Ямбурге и других вахтовых посёлках, тянул в тундре нитки трубопроводов, охранял склады, собирал ночные мотоциклы. Сейчас трудится в управлении по эксплуатации вахтовых посёлков. Простой рабочий по уборке территории. Мастер считает его очень ответственным и порядочным работником. Есть семья, двое детей, живёт под Тюменью, откуда и вахтуется.

НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ

Тот декабрьский день запомнил Бахтияр почти по минутам. Сел в поезд, кинул вещи на верхнюю полку, поехал. Приятель в плацкарте в конце вагона оказался, пообщались. За стенкой – женщина с младенцем и пацаном лет пяти. Вроде тихие, не бузят. И место у них есть свободное, где можно перекусить и чай попить.

Так и познакомились под мелькание в окне столбов, полустанков и елей. Запомнил, что худенькая Айгуль была очень бледной,

расстроенной. Ехала к матери из Ноябрьска-2. Какие-то проблемы на неё давили. Не столько чай пила, сколько девочку на руках баюкала да сына строжила.

А ещё в вагоне жара стояла африканская. Это Баха хорошо запомнил, особенно когда на верхнюю полку укладываться полез. Какое одеяло?! Простыня к телу липнет. Дремать начал с мыслью, что проводнику не мешало бы открыть дверь в тамбур, чтобы сквознячком протянуло.

Проснулся рывком. Что-то за тонкой стенкой тяжело упало на пол, послышались стоны и хрип, и – тишина, если не считать перестука колёс. Ощущение чего-то нехорошего буквально разлилось в спёртом воздухе вагона.

Баха спрыгнул вниз, путаясь в тапках, заглянул за перегородку. На полу, исчезая головой в тени от столика, неподвижное тело женщины. Встрёпанный сын, ничего не понимая со сна, тянет за руку мать, начинает всхлипывать проснувшаяся дочка.

– Сразу понял, – вспоминает Бахтияр. – Умерла.

Немного подтащил в проход, открыл веко. Даже в тусклом свете ночника увидел огромный расширенный зрачок. Ухом почти прижался к лицу, пытаясь уловить дыхание. Пульс на запястье – ноль, на артерии тонкой шеи – ноль. Не дышит.

– Забери детей, уйди на свободное место, – скомандовал Баха со-

сидке, с ужасом глядящей на тело Айгуль. – Быстрой! Эй! – почти закричал, обращаясь уже к проснувшимся попутчикам. – Врачи есть? Вызывайте проводника, женщины плохо!

Время как будто растянулось. В голове одна мысль – четыре минуты. Именно столько живёт мозг после остановки кровообращения. Матрац с кровати Айгуль – на пол. Ногой – в коридор, чтоб не путался. Её – на твёрдую основу лежака, только головой развернув к проходу. Так удобнее. Голову на бок, разжать рот, пальцами, обмотанными платком, проверить не запал ли язык в гортань. Нет! Уже лучше.

– Секунды – максимум минута даётся на то, чтобы приступить к реанимации, – говорит Бахтияр, и начинает показывать, как надо сложить ладони, чтобы правильно делать закрытый массаж сердца. – Если не успел, всё, ушёл человек... Как только уложил, начинаю массаж с искусственным дыханием. 15 нажатий – два вдоха... Реанимацию делаю на глубину не более пяти сантиметров, чтобы не сломать грудину.

Уже не обращая ни на что внимания, вахтовик только считал нажатия и, вдывая в рот воздух, искал вновь и вновь пульс на шее и на запястье. Две минуты реанимации – ноль. Спина мокрая. Давай, Айгуль, дыши... Баха, поднимая голову, быстро оглядывается. Хорошо

ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР!

прибежал какой-то парень, говорит, что готов помочь, но медиков нет. Вокруг любопытные сограждане, но больше никто не торопится присоединиться.

– *Беги за проводником, скажи, чтобы связался со станцией, пусть готовят реанимацию, женщина не дышит. Пусть потом придёт, поможет!*

– *Поразило меня и то, что ни у кого не оказалось лекарств, – удивляется Бактыяр. – Ни нитроглицерина, ни анальгина. На помощь не вались. Никто из собравшихся не знал, что нужно делать в такой ситуации. Так, подошли посмотреть, когда я уже крик поднял.*

Удивлялся и поражался, правда, Баха уже потом, в разговоре с нами. Даже тому, что соседи реально могли попасть под действие уголовного кодекса как лица, не оказавшие помощь человеку.

Но тогда он об этом не думал. Куда-то в глубину провалилась и исчезла мысль: почему так много людей и нет помощи? Главное – дыши. 15 – два, 15 – два.

На периферии мелькает полураздетый проводник, который что-то говорит о плохой аптечке и о том, что реанимация уже едет на станцию. Парень, перегнувшийся через столик, поправляет сползающее тело женщины. 10 минут – ноль. Нет дыхания. В груди волной поднимается отчаяние. Может не то, не так, но тогда как?

– *Пятнадцать минут или больше делал массаж и искусственное дыхание, – Бактыяр почему-то виновато улыбается. – Потом почувствовал пульс.*

Под его пальцами чуть-чуть ударила жилка. Есть. Чуть-чуть со стоном пошёл первый вдох. Совсем слабый. Если бы не прижимался ухом к губам, возможно, и не услышал. Баха начинает сбавлять темп массажа, но продолжает продувать лёгкие. Надо помочь восстановить дыхание.

– *Когда сердце пошло, начал немного живот придавливать, чтобы не стошнило, – рассказывает Усеналиев. – Глаза посмотрел, зрачок суженный. Возвращается! А то ведь, на самом деле, обидно – такая молодая, с двумя детьми – и умерла!*

Айгуль захрипела, сама открыла глаза. Пытается что-то сказать, слабо подёргивая руками и ногами. Баха старается говорить спокойно: «Тебе стало плохо, не бойся, сейчас уже всё прошло!». Кажется, понимает, что-то шепчет. Бактыяр с трудом разбирает, что она не чувствует ног. Тело женщины сотрясает дрожь.

Проводник с парнем быстро стелют свободные матрасы в коридор, и

когда Баха перетаскивает туда Айгуль, начинают растирать её. По щекам женщины катятся слёзы. Вахтовик переводит дыхание и только сейчас понимает, как устал. Будто кирпичи разгружал. По вагону гуляет приятный прохладный ветерок: проводник наконец-то открыл настежь двери тамбура. Достал из кармана тубу с таблетками нитроглицерина, с трудом отсчитал три штуки, чтобы дать Айгуль, руки не по-детски дрожали.

Потом в Сургуте их встретила карета скорой помощи, санитары, задевывая за углы узкого тамбура, с трудом вывернули носилки на перрон, а Бактыяр всё суетился вокруг: то записывал телефон, то скидывал по блютузу, когда Айгуль начала просить, свою любимую фотографию, где он под флагом России в «косухе» и с кроссовым байком...

– *А у вас нет её адреса? – спрашивает в конце беседы. – Я бы хоть съездил, проведаль... И телефон есть?! – радуется. – Ну, всё, рыбки наловлю, загляну как-нибудь.*

Вот такая простая история. Наш работник спас человека. Кстати, спас ещё и потому, что Север научил его ценить жизнь. Что, вахтуясь, когда-то прошёл курсы оказания первой помощи. И чётко, до деталей запомнил, что нужно делать.

– *А как иначе? – удивляется Бактыяр. – Когда дизелистом работал, в тундру уедешь – два человека на вахте, и никого вокруг. А если током ударит или с сердцем плохо?*

Ну, что скажешь: молодец. Крепко жму руку. Спасибо, Бактыяр. Держи адрес и номер телефона Айгуль. Передавай привет. Мы выполнили её просьбу. И свои телефоны не теряй, когда люди тебя поблагодарить хотят. Прощаемся.

КУРСЫ, КОТОРЫЕ СПАСАЮТ ЖИЗНИ

Точку в этой истории решили поставить уже в беседе с медиками. Выясняем, что уже несколько лет действуют нормативные документы РФ и охраны труда об обязательном обучении персонала предприятий, особенно с опасным циклом производства, приёмам оказания первой помощи.

Есть у нас в Ямбурге и автор подробной методички, которую утвердили в Обществе и по которой проводят обучение. Это – Марат Минибаев, врач скорой помощи высшей категории. Мы попросили его прокомментировать ситуацию, в которой оказался наш вахтовик в поезде.

– *Замечательно, что там оказался человек, который обладает приёмами оказания первой помощи,*

– подчёркивает врач. – *Не растеялся и сделал то, чему его учили.*

«Во всём мире обучение приёмам оказания первой помощи давно практикуется, – рассказывает Марат Минибаев. – Насколько знаю, во многих странах Европы без сдачи экзамена по оказанию первой помощи пострадавшему невозможно получить права на управление автомобилем. На крупных западных предприятиях весьма развито такое обучение. Я был в командировке в одном из подразделений крупнейшего химического концерна BASF и видел, как много внимания уделяется на производстве программам освоения сотрудниками первой помощи.

В России мы действуем в рамках законодательства, которое предписывает на постоянной основе проводить подобные мероприятия. Стараемся чему-то научить наших работников.

Курсы, по большому счёту, доступны для любого человека, они максимально упрощены. По программе в них входит оказание помощи при отсутствии дыхания, потере сознания, отсутствии кровообращения. Есть специальные отработанные приёмы при всех видах травм, ожогах, обморожениях. Правда, не все смогут применить эти приёмы из-за психологического барьера.

Кстати, теоретические материалы можно найти на портале Общества в разделе медико-санитарной части, а вот практикой можно заняться только под руководством медицинского

работника. Программа максимально приближена к мировым стандартам оказания первой помощи, в ней изложены самые распространённые приёмы, а при её создании учитывались пожелания специалистов охраны труда.

Курс рассчитан на 26 часов и по его окончании работник больше не будет «теряться» в экстренной ситуации.

Отсутствие важных навыков оказания помощи особенно заметно на первом занятии, когда преподаватель предлагает слушателям ответить на вопрос, что необходимо делать при такой-то ситуации. Если группа состоит из 20 человек, преподаватель может получить 20 вариантов ответа. Но уже через несколько дней слушатели начинают понимать алгоритм действий: как подходить к пострадавшему, на что обращать внимание, в какой последовательности оказывать помощь.

Чтобы алгоритм сразу укладывался в голову, теоретические занятия совмещены с практикой. В распоряжении специалистов есть несколько медицинских манекенов – Гоша, Аня, Илюша. Врач показывает приёмы, а люди их отрабатывают. Как потом оказывается, некоторые даже могут спасти жизнь в сложных реальных условиях».

Игорь УСОЛЬЦЕВ
Фото автора и из архива
Бактыяра УСЕНАЛИЕВА